

КОГДА ДЕНЬ СЕГОДНЯШНИЙ ОТЛОЖЕН НА ЗАВТРА

сезонным, а постоянным должно быть их пребывание в репертуаре.

Он настоячиво студит и в двери Иркутского театра, наш герой — Человек Семилетки. Встреча с ним не может откладываться на завтра. Встреча должна произойти сегодня, сейчас!

НЕ ОТКЛАДЫВАЙ на завтра то, что можно сделать сегодня. Совет, хотя и стар, да полезен на каждый день.

Ну, а что как, проснувшись однажды утром, вы по своей хорошей привычке приметесь за то, что намечали сделать сегодня, а вас вдруг нечужо отговаривает, уверяя, что, мол, назначенный день — это вовсе и не назначенный, а вчерашний и что сегодня наступит лишь завтра. Неправдоподобно! Отчего же? Ведь именно такое происходит с некоторыми театрами, которые особенно привержены к «делам давно минувших дней» и потому теряют ощущение времени.

За примером далеко не ходить. Всего каких-нибудь пять тысяч километров от Москвы — это только шесть часов пути на «ТУ-104» — и мы в Иркутске...

Берусь утверждать, что если бы какой-нибудь критик приехал в Иркутский драматический театр, допустим, в начале этого года, с добрым намерением непременно написать положительную статью о спектакле, отражающем сегодняшний день, ему пришлось бы ждать — будь он только вынослив и объективен — не иначе, как наступления нового театрального сезона. Я тем более убежден в этом, ибо сам давно жду встречи с современником на сцене театра. Но всякому терпению есть предел...

К слову говоря, критики не забывают Сибирь, время от времени наезжают в Иркутск и в декабре прошлого года даже провели здесь по поручению БТО межобластную театральную конференцию. Дело это, конечно, прошлое. Но если учесть, что целью совещания было направить усилия всех театров на создание спектаклей о нашей героической действительности — вопрос всегда своевременный! — то, право, стоит обратиться к воспоминаниям.

ИРКУТСК — город преразговаривателей, «отец» могучей сибирской жерготики — не случайно стал местом слета мастеров театральной Сибири. Здесь они — герои современности, герои наших спектаклей! Однако приехавшие мастера театра не увидели своего, прославленного в работе сибиряка на иркутской сцене. Подумалось: уж не из близки ли «землячества» старейший сибирский театр так сторонился сибирских пьес!

И все же были у него тогда «Дяди неоглядные» — спектакль горячего сердца и светлых мыслей, талантливо осуществленный режиссером Е. Табачниковым. Была и «Камнем-птицей», пусть хотя и не совсем удачная, но замечательная попытка драматурга П. Малияевского взглянуть на современность с точки зрения фантастики. Значит, несмотря на Иркутскому театру оказались чуждыми, основной доклад «Сценическое воплощение современности», с которым и выступил главный режиссер М. Куликовский. Сверх всякого ожидания нам пришлось услышать тогда довольно путаные рассуждения. Объяснялось это, вероятно, тем, что сам докладчик прельстился в то время постановкой «Плиминация» и «Слуги двух господ». (Скажем прямо, не лучший выбор для творческого руководителя театра, претендующего на теоретические изыскания в современной теме). Впрочем, и все совещание напоминало как бы разговор с отсутствующим собеседником, то есть со зрителем. И, может быть, именно потому, что прошло оно в келейной обстановке, у гостеприимных хозяев осталась убежденность, что долг перед современником они исполнили с лихвой. Только вот современника,

труженника-сибиряка, о том не спросили...

А что если творческий диспут о проблемах отражения современности в искусстве назначили бы не умиляющиеся критики, а скажем, строители Братской ГЭС? И не в кулуарах театра, а на строительной площадке, где, что ни час, свершаются небывалые подвиги? И что бы ответили артисты, если бы слово взял один из передовых строителей, чьим героическим трудом была перекрыта стропила Ангара? Трудно предугадать всю его речь, но, думаю, он мог бы начать ее словами Ленина: «Помните же интеллигентских рассуждений. Поближе к жизни».

Да, он начал бы именно так, ибо это ленинское «поближе к жизни», терпеливо и каждодневно разнородное Коммунистической партии советским художникам, стало мерилом всех наших деяний в искусстве. Понимание жизни народа, гражданского стремление уже сегодня, безотлагательно воспеть сегодняшний день — вот что определяет современную вооруженность наших театров. Масштабы дел и событий современности мы измеряем в целом репертуар и каждый спектакль в отдельности — только так, а не иначе!

XXI СЪЕЗД КПСС Иркутский театр встретил постановкой «Третьей палатки». Что ж, это весьма примечательно. И можно было ожидать, что исторические решения съезда воодушевят творческий коллектив на достижение новых высот, что взятый в этом спектакле разбег предопределил энергичное движение вперед. Так предполагалось...

Однако театр позволил себе «пердышусь» от пьес значительных, стал откровенно на путь упрощения репертуара. Жизнь звала его говорить «во весь голос» о нашей многотрудной славленной действительности, но он будто ослеп, ссылаясь при этом на репертуарное «голодание». Увы, такая недомогание объяснялось отнюдь не отсутствием новых пьес, а скорее скептическим к ним отношением. Получая только что из-под пера «горячую» пьесу, ее поверхностно обсуждали в театре, да ведь включали в репертуарный план, но тут же втискивали, как в чулан, в портфель репертуарной части. Так же были погребены и новые произведения авторов-иркутян, а их числе и самобытная драма былой избранныни театра Б. Левантовской. Уходил сезон, а с ним уходила и былая слава театра — заинтересованного, искреннего друга драматургов.

Руководители театра старались и это стало самоцелью — выбирать «хорошо проживенную» драматургию. Тогда появились «Текст» Любови П. Когоута, «Женщины из Нискавурри» Х. Вуолийки. А далее, надо думать, из тшания «как посправить да посмотреть как ныннешний и как мужуший» ожила давешняя пьеса «Дикарка». Ну, а что же век ныннешний?

О нем театр заговорил со сцены лишь... в юмористическом тоне. Не странно ли, в самом деле, что вслед за «Камнем-птицей» — пьесой слишком умозрительной, чтобы быть жизненной, — мы увидели современников лишь в комедиях «День отдыха», «Кресло № 16» и «Добржи!» И потом, можно ли всерьез принимать поселенных в них комических персонажей, как героев нашей действительности?

Так получилось, что после XXI съезда КПСС и приветствий ЦК партии съезда писателей и художников на сцене Иркутского театра не появилось ни одного героя нашего времени!

С большими проблемами, с ге-

роической наших дней здесь решили помириться. Так, «Битва в пути» была переписана на завтра, «Трагедия приостановлена, братья! Ершов» не допущен на иркутскую сцену. По словам руководителей театра, их мнение «существует» в этих пьесах, но «искусство драматургическое» несовершенство. Можно, конечно, спорить о литературных достоинствах того или иного произведения, но нельзя не замечать требовательного и открытого взгляда этих живых, трепетных пьес, нельзя затыкать уши, когда настойчиво звучат их свежие голоса: «Мы день сегодняшний. Мы посланцы своих современников. Учителя, товарищ театр, нас ждет зритель!».

Хорошо, что Иркутский театр стал ежегодно бывать на своей периферии. Это обобщает. Хорошо, что для позорно делаются специальные декорации, удобные для установки в колхозных клубах. Но вклад областного театрального коллектива в культурную жизнь села был бы гораздо больше, если бы значительно продуманнее и серьезнее строился гастрольный репертуар. Право же, «История одной любви» или «День отдыха», удобные лишь тем, что в них мало ролей, не могут характеризовать сегодняшний день искусства. А ведь сельский зритель вынужден именно по этим спектаклям судить о работе своего областного театра. Прида, прошлым летом артисты пригласили специально для летних гастрелей пьесу Е. Коротаева «Гроза» прошлым, но спектакль, однажды показанный по телевизору, оказался таким беспомощным, что, естественно, не был удостоен чести играть на основной сцене. Неряшливость в обслуживании периферии недопустима!

Сдается нам, что здесь, как, впрочем, и в репертуаре всего сезона, сыграла неблагоприятную роль ложное понимание забота о финансовой стороне дела, которую театр поставил в ущерб качественной работе над постановками. Изменился самый характер отбора пьес, появились облегченные «параллели». А вот Черемныхский театр, младший брат Иркутского, помяните, повез на село свой лучший спектакль «Кремлевские мушкетеры» и нисколько не остался в накладе. Все дело в том, что хочешь сказать театр, чем и как отвечает он на доверие зрителя.

РАЗНЫМИ путями вернулись из поездок артисты к началу сезона. И первые беспоскобности: все ли в сборе? Кое-кого не достачились. Выяснили также, что в их отсутствие главный режиссер М. Куликовский совершил вояж в Краснодар, категорически поставив вопрос о новом переводе.

— Так как же мы начинаем сезон — с главным режиссером или без оного?

Вопрос категоричен. Но опытный и, можно сказать, многострадальный директор театра О. Волин вынужден лавировать:

— Пока... с главным. Вот так и начался новый сезон — с неопределенностей. Впрочем, он обещает быть содержательнее предыдущего. Театр готовится «держать экзамены на «Гамлет», подумывает о чеховском «Иванове», присматривается к «Стряпухе» и снова репертурирует «Веселую», уже показанную в районах».

Но, скажем прямо: все это еще не то, что больше заботы, которыми должен жить театр, находящийся на переднем плацдарме всенародной борьбы за коммунизм. Надо сделать так, чтобы в новом сезоне каждая сцена стала местом памятных встреч с героями современности. И, конечно же, не

И тут нам могут сказать, что от одних пожеланий и громких слов положение в театре не изменится, что прежде всего нужна добротная драматургия, о чем так много говорят и пишут. Однако последний сезон в Иркутском театре показал, как велик приток новых пьес. Ссылка на отсутствие драматургии стала удобной отговоркой для иных инертно мыслящих главных режиссеров, у которых день сегодняшний отложен на завтра. Художественный совет — вот штаб, способный разработать генеральные планы овладения рубежами современной драматургии. Ему пристала роль основного организатора творческого наступления по всему репертуарному фронту. От него и надлежит ждать нам в новом сезоне решающего участия в определении репертуарной политики.

Думается, пришло время создать при театрах и общественные советы зрителей, которые также участвовали бы в выборе репертуара, а главное, осуществляли бы постоянную связь творческого коллектива с предпринятиями и учреждениями. Нетрудно представить, что рано или поздно такие общественные советы смогут с успехом руководить театром, навсегда разорвать миф о какой-то недоступной для «смирных» специфике искусства, о незаменимости отдельных, будто бы особо выдающихся театральных работников.

Эти предложения введены и продуманы самими деятелями театра. Может, и осуществление их следует начать с того же Иркутска...

У нового театрального сезона добрые предзнаменования. Он берет свой старт в те дни, когда наши современники все увереннее и смелее штурмуют дали космоса. Так пусть же отныне все достижения в нашем искусстве расцениваются высотой этого победного вала, высотой великого подвига советских людей.

День сегодняшний должен хлынуть на твою сцену, театр...

Ю. ЧЕРНЫШОВ,
собр. корр. «Советской культуры».

ИРКУТСК.

Соборный репертуар 20. X. 58